

Красные Призраки в Мире за Дверью непрерывно ходили по тонкой грани между жизнью и небытием, а потому все их чувства были обострены и заточены до предела. Несмотря на то, что трое приспешников Художника в этот момент были заняты, сражаясь с другими Красными Призраками, их внимание всё ещё было приковано только к Чэнь Гэ.

Всем им, не исключая Художника, было очень любопытно. Как такому слабому человеку, как Чэнь Гэ, будучи простым смертным, удалось заставить целую армию Красных Призраков прислуживать ему? Что такого он предпринял? Какой силой обладал, чтобы совершить такой немыслимый подвиг?

Неизвестность всегда пугала. Но именно по этой тривиальной причине, ни Художник, ни его люди никогда не преследовали Чэнь Гэ всерьёз. Они просто опасались того козыря, который человек подобный ему может прятать в рукаве. Всё это время они лишь терпеливо выжидали, наблюдая за Чэнь Гэ, пока тот, по мере его продвижения по Школе, становился лишь сильнее. И они своими собственными глазами видели, как Красные Призраки один за другим вставали на сторону этого человека.

- Так значит, причина, по которой ты можешь контролировать других Красных Призраков, кроется в твоей тени?

Слепой, задавая этот вопрос, хотел извлечь больше информации, ориентируясь на мимику и жесты Чэнь Гэ, которые, как он предполагал, обязательно должны были его выдать. Но, к его разочарованию, Чэнь Гэ никак не отреагировал на это заявление. Только его движения стали ещё более быстрыми, в то время как лицо оставалось поразительно спокойным.

Ещё пара конфет упала на тень Чэнь Гэ и медленно растворилась в ней, как подтаявший снег. Теперь уже не только Слепой, но и все окружающие его Красные Призраки начали чувствовать чьё-то слабое присутствие, исходящее от тени Чэнь Гэ. Это присутствие медленно конденсировалось в его тени, как будто нечто только пробуждалось ото сна, и этот процесс пробуждения должен был занять ещё какое-то время.

- Я помню, как господин Бай однажды говорил нам, что в его тени прячется кто-то особенный...
- Произнёс спрятавшийся за спинами Красных Призраков раненый Чжоу Ту, как будто разговаривая сам с собой вслух.

- Да, я тоже помню, что мистер Бай уже говорил нам нечто подобное...

Ещё один студент, которого Чэнь Гэ привёл с собой из кампусов Художника - Ван Ичэн, с готовностью согласился с этим утверждением.

- Прежде чем покинуть кампусы, мы уже почувствовали его присутствие. Но после того, как мы пришли сюда, оно стало гораздо слабее...

Было неизвестно, делали ли они это намеренно, чтобы запутать противников, или же это было результатом чистого везения, но разговор между ними двумя был услышан некоторыми из сражающихся рядом Красных Призраков. В их числе оказался и Слепой, которому удалось расслышать их диалог довольно чётко.

- Так значит, твой последний козырь действительно спрятан внутри твоей тени?

Слепой к этому моменту был практически уверен, что Чэнь Гэ нарочно вошёл в Школу Загробной Жизни в облике живого человека, чтобы кому-то могущественному было удобнее защищать его, спрятавшись в его тени.

И, если бы он позволил своим фантазиям продвинуться дальше, то мог бы вообще прийти к выводу, что Чэнь Гэ, на самом деле, был всего лишь марионеткой кого-то более сильного. Может быть, существо внутри его тени попросту управляло им всё это время?

Никто в Школе Загробной Жизни не знал, что именно скрывается в тени Чэнь Гэ. Но у Слепого, точно так же, как и у Лин Сиси, на этот счёт было очень плохое предчувствие. Они не думали, что им будет под силу справиться с кем-то настолько сильным.

По чистой случайности именно в этот момент в коридоре послышались чьи-то шаги, и к старому колодцу выбежало несколько учителей. Возглавлял их ни кто иной, как господин Лай.

Когда Красные Призраки, охранявшие Чэнь Гэ, увидели учителей и господина Лая, они почувствовали облегчение. В конце концов, последние были для них скорее союзниками, чем врагами. Однако то, что господин Лай произнёс в следующий момент, мигом разрушило все иллюзии Красных Призраков.

- В его тени прячется Высший Красный Призрак! Она ничуть не слабее Художника и Чан Вэньюй! Кроме того, она тесно связана с самой Школой! Мы должны остановить Чэнь Гэ во что бы то ни стало!

Итак, выяснилось, что господин Лай и большая часть школьной администрации, были на стороне Художника. И всё это время он помогали этому тирану управлять фальшивым раем, сооруженным внутри Мира за Дверью.

- Существует ещё один Сильнейший Красный Призрак?

Эти три простых слова, казалось, обладали гипнотической силой, способной вселить трепет в сердце каждого из Призраков. Даже три Высших Красных Призрака, которые до этого безостановочно сражались, остановили свою битву, как будто это заявление означало для них не меньше, чем «конец света».

- Чэнь Гэ, ты не меня не разочаровал! Как тебе удавалось скрывать это от всех так долго! Я так и знала, что могу рассчитывать на тебя!

Чан Вэньюй, с ног до головы покрытая ранами, смеялась, как сумасшедшая. Её губа была разбита, а спина уже практически срослась с Дверью. В её кроваво-красных глазах плясала насмешка.

- Даже если вы убьете меня сейчас, никому из вас не суждено заполучить Дверь! Красный Призрак, который когда-то разрушил эту Дверь, вернулся. Призрак, который способен напугать даже саму Дверь вернулся в Школу Загробной Жизни!

Казалось, что в этот момент ситуация, наконец, изменилась. Чан Вэньюй продолжала завывать и кричать так, как будто сошла с ума. Лицо Художника сделалось мрачнее тучи. А Монстр Кровавого Тумана, застрявший посередине между ними, оказался настолько сбит с толку, насколько это было вообще возможно.

- Остановите его! Мы должны остановить его, во что бы то ни стало!

После появления четвёртого Сильнейшего Призрака баланс сил, точно будет нарушен. Кроме тех, кто добровольно последовал за Чэнь Гэ ранее, все остальные Монстры и Призраки набросились на Чэнь Гэ, стремясь окружить его. Они игнорировали всех остальных Призраков, попадавшихся на пути, их целью был только он. Они собирались убить его ещё до того, как у

него появится возможность вызвать Великого Красного Призрака из своей тени.

- Мы должны помешать им! Защитите Чэнь Гэ!

Те Красные Призраки и ученики, которые с самого начала сопровождали Чэнь Гэ, были слегка ошарашены, когда их загнали в угол, но стоило им услышать из уст Чан Вэньюй, что в тени Чэнь Гэ, на самом деле, скрывается ещё один Высший Красный Призрак, как их доверие к Чэнь Гэ мгновенно вернулось и даже возросло в разы!

Чан Вэньюй тоже была Высшим Красным Призраком, так что лгать ей не было никакой необходимости. Ученики чувствовали, что они с самого начала не ошиблись в своём выборе, решив поддержать Чэнь Гэ. Думая так, они начали выкладываться по полной, и были готовы пожертвовать всем, чтобы защитить Чэнь Гэ и выиграть для него как можно больше времени.

Кровь лилась вокруг Чэнь Гэ рекой. Однако выражение его лица ничуть не изменилось, он всё ещё продолжал ронять всё новые и новые конфеты из пакета во тьму собственной тени. Его тень в этот момент напоминала глубокую бездонную лужу. И никто не знал, что скрывалось внутри неё. Они могли видеть только, как конфеты исчезали в этой пропасти одна за другой.

Тем временем резня вокруг Чэнь Гэ достигла своего пика.

Из серого тумана, созданного Линь Сиси, полетели кровавые брызги. И вслед за эти донёсся леденящий душу крик Сюй Иня.

Все Красные Призраки, которые до этого сражались со Слепым, были сильно изранены, и с каждой минутой, пока бой продолжался, они приближались к моменту собственной гибели. Слепой применил к ним свою особую силу, но они, казалось, даже не заметили этого, их первоочередной задачей было помочь Чэнь Гэ, и любые риски, даже если это означало, что они могут быть разорваны на куски, в их понимании стоили того.

Уродливые перевёрнутые Монстры, нескончаемым потоком, появляющиеся из старого колодца, собрались все вместе, намереваясь одновременно атаковать Чэнь Гэ. А ученики Школы Загробной Жизни, в свою очередь, также сообща приготовились противостоять им. Для того, чтобы выдержать одновременные атаки перевёрнутых Монстров и Красного Тумана, они без колебаний использовали силу одобрения Школы.

- Художник, держу пари, такого ты не ожидал, правда? Мой последний козырь оказался весьма шокирующим, а ведь ты даже не догадывался об этом!

Чан Вэньюй продолжала намеренно издеваться над Художником. Она тоже пыталась таким образом выиграть немножечко времени. К этому моменту Дверь Школы Загробной Жизни была уже практически поглощена Трёхголовым Чудовищем, а щели на Двери разрослись до такой степени, что починить её более не представлялось возможным.